

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Суркова Е.В. Военная фразеология в коммуникативном измерении: типология и функционирование речевых формул // Филология: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.5.74515 EDN: FNHTDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74515

Военная фразеология в коммуникативном измерении: типология и функционирование речевых формул

Суркова Екатерина Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-8497-1215

кандидат филологических наук

доцент, докторант, кафедра английского языка (основного); Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования "Военный университет имени князя Александра Невского" Министерства обороны Российской Федерации

123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14

✉ katerina.lupanova9751@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.5.74515

EDN:

FNHTDC

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2025

Дата публикации:

21-05-2025

Аннотация: Предметом исследования являются речевые формулы военного происхождения как особый класс идиоматических выражений, характеризующихся фиксированной иллокутивной силой и непосредственной соотнесенностью с коммуникативной ситуацией. В отличие от традиционных фразеологических единиц, классифицируемых преимущественно по структурно-семантическим параметрам, рассматриваемые речевые формулы обнаруживают дискурсивную зависимость и демонстрируют ограничения на реализацию грамматических категорий. В статье детально анализируются шесть функциональных типов речевых формул: речевые формулы-комментарии, речевые формулы-перформативы, речевые формулы-

стабилизаторы эмоционального состояния, речевые формулы вопроса, речевые формулы ответа и речевые формулы эпистемической модальности. Данные типы речевых формул исследуются в сопоставительном аспекте на материале русского и английского языков с применением количественных методов анализа и верификацией посредством корпусных исследований. Методология исследования включает метод сплошной выборки, семантический, этимологический, дискурсивный и контекстуальный анализ. Для верификации отобранных единиц был проведен корпусный анализ с использованием Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса, Корпуса современного американского английского. Речевые формулы военного происхождения представляют собой дискурсивно зависимый класс идиоматических выражений с фиксированной иллокутивной силой, требующий специфического методологического аппарата для адекватного лингвистического описания и анализа. Предложенная функциональная типология, включающая шесть типов речевых формул, демонстрирует разнообразие механизмов дискурсивной зависимости и специфику коммуникативных функций, выходящих за рамки традиционной номинативной функции фразеологизмов. Количественное распределение речевых формул по функциональным типам обнаруживает статистически значимое сходство в русском и английском языках, что свидетельствует об универсальных механизмах прагматической адаптации военной лексики и фразеологии при их переходе в общеупотребительный дискурс. Полистилистическая дифференциация и прецедентная природа исследуемых единиц позволяет рассматривать их как лингвокультурные маркеры, репрезентирующие этническую языковую картину мира и военную концептосферу в коллективном языковом сознании.

Ключевые слова:

военная фразеология, речевая формула, фразеологическая единица, иллокутивная сила, военный фразеологизм, военно-профессиональная сфера коммуникации, речевое высказывание, коммуникативный акт, ситуация общения, сопоставительный анализ

1. Введение

Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина, исследующая устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, представляет собой многоаспектную область научного знания, динамично развивающуюся на протяжении последних десятилетий. Теоретические основы фразеологии, заложенные в трудах В.В. Виноградова [1], Н.М. Шанского [2], В.Н. Телии [3], А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [4] и других исследователей, позволили сформировать фундаментальные представления о структурно-семантической организации фразеологических единиц, их классификации и системных отношениях. Однако современная парадигма лингвистических исследований, характеризующаяся смещением фокуса с системоцентрического подхода на антропоцентрический, детерминирует необходимость изучения фразеологии в контексте дискурсивно-прагматических, когнитивных, лингвокультурологических, психолингвистических и иных направлений, интегрирующих междисциплинарные методы анализа [5-10]. Такой комплексный подход позволяет рассматривать фразеологические единицы не только как элементы языковой системы, но и как репрезентанты национально-культурного сознания, механизмы концептуализации действительности и маркеры коммуникативных стратегий и тактик речевого поведения.

Актуальность исследования обусловливается тем, что несмотря на значительные достижения фразеологии как науки и разнообразие методологических подходов к изучению устойчивых словесных комплексов, остается ряд малоисследованных аспектов, требующих специального научного осмысления. К таким недостаточно изученным феноменам относятся речевые формулы (РФ) – особый класс идиоматических выражений, характеризующихся фиксированной иллокутивной силой и непосредственной соотнесенностью с коммуникативной ситуацией. В отличие от традиционных фразеологизмов, классифицируемых преимущественно по структурно-семантическим параметрам, речевые формулы обнаруживают дискурсивную зависимость и демонстрируют ограничения на реализацию грамматических категорий, что позволяет рассматривать их как самостоятельный объект лингвистического анализа.

Особый интерес представляют речевые формулы военного происхождения. Военная сфера традиционно выступает источником пополнения общеупотребительной лексики и фразеологии, однако специфика прагматических трансформаций фразеологических единиц при их переходе в повседневную коммуникацию остается недостаточно освещенной в научной литературе. Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной методики анализа речевых формул военного происхождения на основе их дискурсивных функций и контекстуальных ограничений.

Целью исследования ставится выявление и систематизация речевых формул военного происхождения в английском и русском языках, определение их функционально-прагматических особенностей в различных коммуникативных ситуациях.

Методология исследования включает процедуру отбора речевых формул и критерии их идентификации – методом сплошной выборки, семантического и этимологического анализа из общих одноязычных и двуязычных фразеологических словарей были отобраны фразеологизмы, содержащие в своей семантике военный компонент или имеющие этимологическую связь с военной сферой. В отобранном материале методом дискурсивного и контекстуального анализа были выделены речевые формулы. Для верификации отобранных единиц был проведен корпусный анализ с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского (COCA), что соответствует принципам корпусной лингвистики, сформулированным в работах [\[11-15\]](#).

2. Обсуждение

В теории фразеологии к основным экстралингвистическим факторам, благодаря которым свободное словосочетание становится устойчивым, традиционно относят расширение сфер функционирования подъязыков [\[6, 7\]](#).

Влияние военного подъязыка на развитие общеупотребительного фразеологического фонда прослеживается в широком круге устойчивых словосочетаний, в семантике которых заключены представления о войне и ее участниках, событиях, инструментах и методах ведения.

Типология фразеологических единиц, содержащих в семантике военные компоненты и / или генетически происходящих из военно-профессиональной речи, включает различные структурно-семантические типы (коллокации, идиомы, пословицы) с количественным преобладанием идиоматики.

Идиоматика представляет собой ядро военной фразеологии, основным критерием отнесения к которой служит внутренняя форма фразеологизма, его образная

составляющая, берущая начало в военно-профессиональной сфере коммуникации или связанная с ней косвенно через наивные представления о войне в сознании этноса [16,17]. Идиомы представлены в фондах исследуемой пары языков как высоко идиоматичными и устойчивыми сверхсловными образованиями (*броситься враспынную, под дулом автомата, выйти на передовые рубежи, break rank, give (or get) the all-clear, a warning shot across the bows*), так и выражениями, более тесно связанными с конкретными факторами ситуации общения – речевыми формулами.

Под речевой формулой понимаются «идиомы разных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированной иллокутивной силой или определяющие иллокутивные характеристики речевого высказывания» [18, с. 81].

Так, идиома *либо / или грудь в крестах, либо / или голова в кустах* употребляется как речевой комментарий к действиям участников ситуации общения «оценивая данную ситуацию, говорящий характеризует ее участника как смелого человека, ставящего свою честь выше жизни, или указывает на стоящий перед ним критический выбор – проявить смелость и получить заслуженную награду или проиграть, потеряв все»:

«Тебе это сделать! **Или грудь в крестах, или...** Понял меня, Сергуненков?..» (НКРЯ // Юрий Бондарев. Горячий снег (1969).

Отсылка к ситуации общения указывает на дискурсивную зависимость идиомы, которая отсутствует у других идиом семантического поля СМЕЛОСТЬ, ХРАБРОСТЬ, ОТСУТСТВИЕ СТРАХА *броситься / кинуться на амбразуру, не робкого десятка, вызвать огонь на себя*. Таким образом, характеристика идиомы по чисто семантическим параметрам оказывается недостаточной для описания ее дискурсивной функции. Именно наличие непосредственной отсылки к ситуации общения позволяет отнести идиому к речевым формулам.

Таким образом, речевые формулы представляют собой дейктические выражения в составе идиоматики – языковые единицы, которые могут быть интерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта – его участникам, месту и времени (Кибрик А. А. Дейксис. [электронный ресурс]. URL: http://encyclopaedia.biga.ru/enc/liberal_arts/DEKSIS.html). Речевые формулы в большей степени подвержены ограничениям на реализацию грамматических категорий (ср. речевую формулу-перформатив *солдат ребенка не обидит* и недопустимость его употребления в прошедшем и настоящем времени или изменения числа компонентов-существительных).

Еще одним ключевым свойством речевых формул выступает фиксированность иллокутивной силы. Так, идиома *разговорчики в строю* имеет формульные и неформульные типы употребления. В первом случае у нее фиксированная иллокутивная сила и она представляет собой речевой акт УГРОЗЫ, ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ:

«**Разговорчики в строю!**» – *покрикивал, помню, на нас, курсантов-желторотиков, многоопытный служивый сержант*» (НКРЯ // Николай Таёжный. Разговорчики в строю (2017).

Как видно из примера, формульные употребления сопровождаются восклицательным знаком, что свидетельствует о побуждении к действию в форме приказа-запрета на разговоры, и нередко имеют редуцированный вид без компонентов «в строю».

Фиксированная иллокутивная сила, характерная для формульных употреблений,

варьирует при неформальных употреблениях идиомы в значении «болтовня, ненужные разговоры»:

(1) «Там я и коротал время между редактированием стенгазеты и нарядами вне очереди за **разговорчики в строю** (уже тогда начальству почему-то не нравилось, что я его комментирую)» (НКРЯ // Алексей Мокроусов. Слово Ларисе Миллер // «Домовой», 2002.08.04);

(2) «И какие могут быть **разговорчики в строю?**» (НКРЯ // Юрий Моисеенко. Подпольный горком действует! (2003) // «Новая газета», 09.01.2003);

(3) «Может, она его уже пристукнула? Или он ее, за **разговорчики в строю?**» (НКРЯ // Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999).

В неформальных употреблениях идиома *разговорчики в строю* утрачивает фиксированную директивную иллокутивную силу, характерную для формульных употреблений, и приобретает различные коммуникативные функции: репрезентативную (1), интеррогативную (2), причинно-референциальную (3).

Ввиду того, что отсылка к коммуникативной ситуации в речевых формулах может осуществляться различными способами, внутри группы выделяются подгруппы на основании компонента толкования, уточняющего характер связи с ситуацией общения [\[18, с. 81\]](#).

Отбор материала осуществляется с применением следующих дискурсивно-прагматических фильтров:

- фильтр коммуникативной направленности: в подкорпус включаются только те единицы, которые непосредственно соотносятся с коммуникативной ситуацией, а не просто описывают или именуют объекты или явления действительности;

- фильтр иллокутивной фиксированности: отбираются единицы с устойчивой иллокутивной силой, то есть с предсказуемым речевым намерением говорящего;

- фильтр дискурсивной зависимости: в исследовании рассматриваются единицы, функционирование которых обусловлено предшествующим или последующим речевым актом либо невербальным компонентом коммуникативной ситуации.

В результате применения данных фильтров было отобрано 77 идиом (42 русских и 35 английских), которые можно обозначить как речевые формулы военного происхождения. На основании классификации А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [\[18, с. 81-95\]](#) в корпусе военных фразеологизмов выделяются следующие типы речевых формул:

- РФ-комментарии (*нашего полку прибыло, мой меч – твою голову с плеч, war is hell, old soldiers never die, you're in the army now, nothing to write home about*),

- РФ-перформативы (*вперёд и с песней, от винта, солдат ребенка не обидит, честь имею, all Sir Garnet, above my pay grade, rise and shine*);

- РФ-стабилизаторы эмоционального состояния (*так держать, знай наших, great guns, I'd rather face a firing squad than (do something), couldn't care less*);

- РФ-вопросы (*друг ты или портянка, бунт на корабле*);

- РФ-ответы (*you and what army*);

- РФ-формулы эпистемической модальности (*famous last words, tell that to the marines (or the horse marines)*).

Количественное соотношение речевых формул в исследуемых фразеологических подкорпусах русского и английского языков представлено в таблице 1.

Функциональный тип	Русский язык	Английский язык	Всего
Формулы-комментарии	12 (33.3%)	10 (27.8%)	22 (30.6%)
Формулы-перформативы	17 (47.2%)	13 (36.1%)	30 (41.7%)
Стабилизаторы эмоционального состояния	5 (13.9%)	7 (19.4%)	12 (16.7%)
Формулы вопроса	2 (5.6%)	2 (5.6%)	4 (5.6%)
Формулы ответа	0 (0.0%)	2 (5.6%)	2 (2.8%)
Формулы эпистемической модальности	0 (0.0%)	2 (5.6%)	2 (2.8%)
Итого	36 (100%)	36 (100%)	72 (100%)

Таблица 1. Распределение речевых формул по функциональным типам в русском и английском языках

Как видно из таблицы, наиболее многочисленную группу в обоих языках составляют формулы-перформативы (41,7% от общего числа), что объясняется директивной природой военного дискурса, ориентированного на побуждение к действию. На втором месте по численности находятся формулы-комментарии (30.6%), выполняющие метакоммуникативную функцию. Наименее представленными являются формулы вопроса, ответа и эпистемической модальности, что может свидетельствовать о меньшей значимости реактивных речевых актов в военном дискурсе по сравнению с инициативными.

Разделение на инициативные и реактивные высказывания мы заимствуем из принятого в чешской грамматике [\[19, п. 306\]](#) разграничения инициативных высказываний, выступающих стимулом к речевым или неречевым действиям адресата, и реактивных высказываний, которые сами являются реакцией на то или иное действие адресата [\[20, п. 28\]](#).

Итак, выделяются два основных типа дискурсивной зависимости речевых формул:

1. Реактивный тип: речевая формула выступает как реакция на иницирующий компонент коммуникативной ситуации, который может быть представлен:

- вербальным стимулом (предшествующий речевой акт);
- невербальным стимулом (действие, событие, наблюдаемая ситуация);
- когнитивным стимулом (внутреннее состояние говорящего).

К этому типу относятся формулы ответа, формулы эпистемической модальности, стабилизаторы эмоционального состояния.

2. Инициативный тип: речевая формула сама выступает как иницирующий компонент, определяющий дальнейшее развитие коммуникативной ситуации и направленный на достижение перлокутивного эффекта.

К этому типу относятся формулы-перформативы, формулы вопроса.

Сопоставительный анализ распределения речевых формул по функциональным типам в русском и английском языках демонстрирует значительное сходство (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0.931$, $p < 0.01$).

Обращает на себя внимание отсутствие в русскоязычном корпусе формул ответа и формул эпистемической модальности, что может указывать на специфические особенности функционирования речевых формул военного происхождения в различных лингвокультурах.

Так, речевая формула *tell that to the marines (or the horse marines)* используется для выражения недоверия или скептицизма по отношению к утверждению, воспринимаемому как неправдоподобное или недостоверное: «*I mean, the things they say about women when they think they're alone, they're just jokes aren't they? Right? – Well **tell that to the marines!** And that's the polite version, say many women!*» (BNC // Misogyny: television discussion (Leisure). 10 parts, 242 utts).

В лингвокультурологическом ракурсе речевая формула отражает специфические особенности военно-морской культуры Великобритании, в которой противопоставление моряков (*sailors*) и морских пехотинцев (*marines*) имело особое социокультурное значение: первоначально фраза *horse marines* отсылала к абсурдной идее кавалерийского корпуса на море – солдат, восседающих на лошадях на борту корабля, что представляло собой юмористический образ несуразности людей вне их естественной среды (Oxford dictionary of idioms). Фраза использовалась в произведениях Дж. Г. Байрона и В. Скотта с намеком на то, что «сказки», в которые легко верят морские пехотинцы, являются очевидно нелепыми для опытных моряков.

В исследуемом фразеологическом подкорпусе представлены примеры от высоких (*на войне как на войне; пришел, увидел, победил; we few, we happy few, we band of brothers*), и нейтральных (*жребий брошен, on your six!, get a grip*) до неформальных, сниженных и нецензурных (*your mother wears army boots*). Стилистическая гетерогенность речевых формул военного происхождения может рассматриваться как результат взаимодействия между официальным институциональным дискурсом вооруженных сил и неформальной коммуникативной практикой военной субкультуры, что свидетельствует о значимости данных языковых единиц как лингвокультурных маркеров, отражающих ценностные ориентации и коммуникативные предпочтения профессионального военного сообщества.

Вывод

Речевые формулы представляют собой дискурсивно зависимый класс идиоматических выражений с фиксированной иллокутивной силой, что позволяет рассматривать их как самостоятельный объект лингвистического анализа, находящийся на пересечении фразеологии и прагмалингвистики.

Анализ материала позволяет выделить шесть функциональных типов речевых формул (формулы-комментарии, формулы-перформативы, стабилизаторы эмоционального состояния, формулы вопроса, формулы ответа, формулы эпистемической модальности), которые демонстрируют различные механизмы дискурсивной зависимости и реализуют специфические коммуникативные функции, выходящие за рамки традиционной номинативной функции фразеологизмов, что свидетельствует о необходимости интеграции методов фразеологии и теории речевых актов.

Распределение речевых формул по функциональным типам демонстрирует значительное сходство в русском и английском языках, что свидетельствует об универсальных механизмах прагматической адаптации военной лексики и фразеологии при их переходе в общеупотребительный дискурс.

Профессионально-фольклорный генезис речевых формул обуславливает их полистилистическую дифференциацию (от высоких до просторечно-обсценных единиц) и прецедентную природу, что позволяет рассматривать их как лингвокультурные маркеры, отражающие взаимодействие институционального военного дискурса и неформальной коммуникативной практики, а также выступающие репрезентантами этнической языковой картины мира и военной концептосферы в коллективном языковом сознании.

Библиография

1. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977.
2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 5-е, испр. и доп. Москва: URSS, 2010. EDN: QUPZJQ.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. Москва: Школа "Языки русской культуры", 1996.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Очерки общей и русской фразеологии. Москва: Издательский дом ЯСК, 2024.
5. Зыкова И. В. О междисциплинарном характере понятия "идиоматика" // Когнитивные исследования языка. 2024. № 4(60). С. 219-226. EDN: RHYENO.
6. Gibbs R. W. Psycholinguistic studies on the conceptual basis of idiomaticity // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1-4. С. 417-451.
7. Nykyporets S. S. et al. Evolving expressions: contemporary trends in English phraseology and their sociocultural implications // Bulletin of Science and Education. 2024. № 2. С. 19-33.
8. Dobrovol'skij D., Piirainen E. Figurative language: Cross-cultural and cross-linguistic perspectives. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2021. Vol. 350.
9. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культур. Изд. 2-е, исправленное. Москва: ЛЕНАНД, 2024. EDN: AUYNQD.
10. Mel'čuk I. General phraseology: Theory and practice. Amsterdam: John Benjamins, 2023.
11. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Динамика функционирования фразеологизмов-конструкций (по материалам НКРЯ) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 3. С. 62-74. DOI: 10.31912/pvrl-2024.3.5 EDN: VBOKNK.
12. Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. Сопоставительное корпусное исследование глагола оскорбить и его немецких вариантов перевода: на материале параллельного корпуса НКРЯ // Корпусная лингвистика 2023: труды международной конференции, Санкт-Петербург, 21-23 июня 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. С. 89-96. EDN: JXUFJZ.
13. Meyer C. F. English corpus linguistics: An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
14. Oostdijk N. Corpus linguistics and the automatic analysis of English. Leiden: BRILL, 2024. Vol. 6.
15. Le Foll E. 'Opening up' Corpus Linguistics // Second Language Teacher Education. 2024. Vol. 2. № 2. С. 161-186. DOI: 10.1558/slte.25371 EDN: SNGBDG.
16. Суркова Е. В. Когнитивные основы военной фразеологии // Когнитивные исследования языка. 2024. № 5(61). С. 583-587. EDN: AROFBA.
17. Лупанова Е. В. Универсальные образы в семантике фразеологизмов военного

происхождения русского и английского языков // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института.

2022. № 2. С. 61-67. DOI: 10.52210/2224669X_2022_2_61 EDN: VEZLND.

18. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. EDN: PVXTDD.

19. Mluvnice češtiny. Praha: Academia, 1987. D. III.

20. Izotov A. I. Funkcional'no-semantičeskaja kategorija imperativnosti v sovremennom češskom jazyce v sopostavlenii s ruskim = Česká a ruská výzva jako funkčně sémantická kategorie. Brno: L. Marek, 2005.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит согласиться, что «фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина, исследующая устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, представляет собой многоаспектную область научного знания, динамично развивающуюся на протяжении последних десятилетий». Следовательно, изучение речевых формул достаточно продуктивно, концептуально, востребовано. Рецензируемый материал ориентирован на т.н. «военную фразеологию». Автор отмечает, что «военная сфера традиционно выступает источником пополнения общеупотребительной лексики и фразеологии, однако специфика прагматических трансформаций фразеологических единиц при их переходе в повседневную коммуникацию остается недостаточно освещенной в научной литературе». Следовательно, научная новизна работы состоит в «разработке комплексной методики анализа речевых формул военного происхождения на основе их дискурсивных функций и контекстуальных ограничений». На мой взгляд, точность формулировок дает возможность исследователю создать логически выверенный текст, решить ряд поставленных задач, в целом же достичь цели работы. Стиль данного сочинения соотносится с научным типом: например, «в теории фразеологии к основным экстралингвистическим факторам, благодаря которым свободное словосочетание становится устойчивым, традиционно относят расширение сфер функционирования подъязыков. Влияние военного подъязыка на развитие общеупотребительного фразеологического фонда прослеживается в широком круге устойчивых словосочетаний, в семантике которых заключены представления о войне и ее участниках, событиях, инструментах и методах ведения» и т.д. Стоит заметить, что «методология исследования включает процедуру отбора речевых формул и критерии их идентификации – методом сплошной выборки, семантического и этимологического анализа из общих одноязычных и двуязычных фразеологических словарей были отобраны фразеологизмы, содержащие в своей семантике военный компонент или имеющие этимологическую связь с военной сферой». Это, на мой взгляд, верно; вариант сплошной выборки более объективен. Материал дифференцирован на смысловые блоки, дробность также оправдана, она дает возможность читателю переходить от собственно формальной грани к содержательной. Текст самостоятелен, оригинален; ссылки и цитации выверены; автору удается систематизировать имеющийся ряд источников, далее же обозначить свою точку зрения / свою позицию. Иллюстративный фон достаточен: «Так, идиома либо / или грудь в крестах, либо / или голова в кустах употребляется как речевой комментарий к действиям участников ситуации общения «оценивая данную ситуацию, говорящий характеризует ее участника как смелого человека, ставящего свою честь выше жизни, или указывает на стоящий

перед ним критический выбор – проявить смелость и получить заслуженную награду или проиграть, потеряв все»: «Тебе это сделать! Или грудь в крестах, или... Понял меня, Сергуненков?..» (НКРЯ // Юрий Бондарев. Горячий снег (1969)». Для лингвистических изысканий важна статистика, точность, это тоже свойственно данной работе: «В результате применения данных фильтров было отобрано 77 идиом (42 русских и 35 английских), которые можно обозначить как речевые формулы военного происхождения. На основании классификации А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [18, с. 81-95] в корпусе военных фразеологизмов выделяются следующие типы речевых формул...». Формальные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной доработке. Итоги по работе академически точны: «Анализ материала позволяет выделить шесть функциональных типов речевых формул (формулы-комментарии, формулы-перформативы, стабилизаторы эмоционального состояния, формулы вопроса, формулы ответа, формулы эпистемической модальности), которые демонстрируют различные механизмы дискурсивной зависимости и реализуют специфические коммуникативные функции, выходящие за рамки традиционной номинативной функции фразеологизмов, что свидетельствует о необходимости интеграции методов фразеологии и теории речевых актов». Работа имеет законченный вид, тема раскрыта, материал уместно использовать в вузовской практике. Список источников полновесен, он фактически используется по ходу сложения текста. Рекомендую статью «Военная фразеология в коммуникативном измерении: типология и функционирование речевых формул» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».